

5 «Вы меня примирили с Бетховеном»

НЕ СЛУЧАЙНО рассказы о своих встречах с Толстым и просто пишущие о нем так часто говорят об отношении великого писателя к музыке. Она действительно имела большое значение в жизни Льва Николаевича. Как и многие члены его семьи, Толстой от природы был очень музыкален. Смолodu увлекался игрой на фортепьяно и даже одно время мечтал сделаться пианистом. Разумеется, он скоро понял, что не музыка является его призванием. Тем не менее продолжал много играть, преимущественно сонаты Бетховена.

И в более зрелые годы Лев Николаевич с семейными часто играл в четыре руки, а когда в большой яснополянской комнате бывало два инструмента, то и в восемь рук.

Какую музыку любил Толстой? Разумеется, прежде всего народную — русскую и других народов.

Чувствительно сентиментальные произведения редко нравились Льву Николаевичу. Он любил музыку энергичную, бодрую, страстную, любил и народную, танцевальную.

Около Ясной Поляны нередко останавливались табором цыгане. Старики-цыгане хорошо знали Толстого, относились к нему с большим уважением. Лев Николаевич с

чадами и домочадцами вечером нередко отправлялся к цыганскому табору. Старики сердечно приветствовали его, как старого знакомого. Под незатейливое звучание дудок, гитар, бубна и барабана начинался пляс. Женщины в ярких платьях с пестрыми лентами и позванивающими монистами, мужчины в красных рубашках, в сапогах пускались в увлекательную пляску, которая приводила Льва Николаевича в восхищение.

Из серьезной музыки Толстой любил старых классиков — итальянцев, Баха, Моцарта, особенно Гайдна и Бетховена. К Бетховену у него было особое отношение.

В Толстом всегда жило чувство протеста против общепризнанных авторитетов. Общезвестно его отношение к Шекспиру, Гете, Рафаэлю и т. д. То же было и с Бетховеном, который как бы раздражал его силой своей могучей личности, вызывавшей в Толстом чувство протеста, нежелания этой личности покориться. Однако Бетховен большей частью побеждал.

После того, как я играл один или с каким-нибудь скрипачом Бетховена, Лев Николаевич восхищался музыкой и говорил:

— Вы меня примирили с Бетховеном.

А однажды, когда я в его присутствии с приехавшим в

Ясную Поляну скрипачом сыграл «Крейцерову сонату», Лев Николаевич сказал: «Те чувства, которые я приписал этой сонате в своей повести, я в ней теперь не нахожу».

Я переиграл Толстому великое множество фортепьянных произведений разных композиторов. Больше всего Толстой любил сочинения Шопена: си бемоль минорную сонату, баллады, скерцо, полонезы, прелюдии и особенно мазурки. Некоторые произведения Шопена, например прелюдии, мазурки, баллады, так нравились Толстому, что он восклицал:

— Вот как нужно писать! — и признавался, что музыка побуждает его к художественному творчеству.

Я не знаю, какие за мою долгую жизнь у меня имеются заслуги, но одной заслуги я не могу не признать: последние годы и месяцы жизни Толстого он часто слушал мою игру, и это, несомненно, помогло ему в его творчестве и облегчало нередко тяжелую атмосферу его личной жизни в Ясной Поляне.

А. Б. Гольденвейзер,
народный артист СССР.

**ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА** 3 стр.

19 НОЯБРЯ 1960 ГОДА